

2014/2

АПРЕЛЬ - ИЮНЬ

ISSN 1563-4426

Социология: теория, методы, маркетинг

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГІЇ НАН УКРАЇНИ

Социология:

теория, методы, маркетинг

Зарегистрирован Министерством
информации Украины 07.09.1998 г.
Регистрационное свидетельство
КВ № 3461

РЕДАКЦИЯ

Валерий ВОРОНА
Евгений ГОЛОВАХА
Владимир МАТУСЕВИЧ
Вера ГЛОМОЗДА
Светлана ИВАЩЕНКО
Михаил РОИК
Любовь ТЮТЮННИК

главные редакторы
заместитель главных
редакторов
ответственный секретарь
научный редактор
верстка
корректор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Виль Бакиров – Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
Владимир Волович – Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко
Андрей Горбачик – Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко
Кирилл Грищенко – Институт социологии НАН Украины
Владимир Евтух – Национальный педагогический университет им. М.Драгоманова
Елена Злобина – Институт социологии НАН Украины
Наталья Костенко – Институт социологии НАН Украины
Павел Кутуев – НТТУ “Киевский политехнический институт”
Ольга Кузенко – Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко
Сергей Макеев – Институт социологии НАН Украины
Владимир Паниотто – Национальный университет “Киево-Могилянская академия”, Киевский международный институт социологии
Валерий Пилипенко – Институт социологии НАН Украины
Владимир Полторак – Центр социологических и политических исследований и технологий “СОЦИОПОЛИС”
Ирина Прибыткова – Институт социологии НАН Украины
Анатолий Ручка – Институт социологии НАН Украины
Юрий Саенко – Институт социологии НАН Украины
Александр Стегний – Институт социологии НАН Украины
Виктор Степаненко – Институт социологии НАН Украины
Евгений Суименко – Институт социологии НАН Украины
Виктор Танчев – Институт социологии НАН Украины
Валерий Хмелько – Национальный университет “Киево-Могилянская академия”, Киевский международный институт социологии
Николай Чурилов – компания “TNS Ukraine”
Николай Шульга – Институт социологии НАН Украины
Владимир Ядов – Центр исследований социальных трансформаций Института социологии РАН

© Редакция журнала “Социология: теория, методы, маркетинг”, 2014
© Институт социологии НАН Украины, 2014

Связь с редакцией

УКРАИНА
01021, Киев,
ул.Шелковичная, 12
тел.: (044) 253-21-79
факс: (044) 255-76-96
e-mail: soc-tmm@ukr.net
<http://www.kar.net/~i-soc/>

СОЦИОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДЫ, МАРКЕТИНГ

2014/2
АПРЕЛЬ — ИЮНЬ

Научно-теоретический
журнал
Основан
Институтом социологии
НАН Украины
в октябре 1998 года

ISSN 1563-4426

СОДЕРЖАНИЕ

Игорь Рущенко (Харьков) От “криминальной революции” к “криминальному обществу”	3
Анатолий Арсценко (Киев), Татьяна Петрушина (Киев) США и Украина: сценарии деиндустриализации.....	23
Анна Немировская (Санкт-Петербург), Екатерина Лыткина (Санкт-Петербург) Социальный пессимизм как барьер модернизации регионов Сибири.....	48
Дарья Меркулова (Самара), Владимир Звоновский (Самара) Поведение дошкольников в сети Интернет.....	61
Владимир Волох (Москва) Миграционная политика и ее реализация в России.....	73
Анастасия Мазурок (Киев), Владимир Паниотто (Киев), Наталья Харченко (Киев) Факторы электоральной популярности ВО “Свобода”	82
Юрий Саенко (Киев), Юрий Привалов (Киев), Гульбаршин Чепурко (Киев), Александр Гончарук (Киев), Владимир Поддубный (Киев), Юрий Сапелкин (Киев), Наталия Ходоривская Социальные индексы: теория и практика	101
Александр Рахманов (Киев) Превращение собственников крупного капитала в капиталистов-рантье как фаза развития капитализма в Украине	128
Александр Шульга (Киев) Эвристический потенциал понятия “символический универсум”	143
Владимир Резник (Киев), Александр Резник (Киев) Социологическое научное сообщество в Украине после 1990 года: профессиональная структура, социальная инфраструктура и тенденции воспроизведения	157

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
<i>Виктор Танчев (Киев)</i> Актуальные проблемы социологической науки (вступительная лекция к одноименному курсу)	180
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ	
<i>Сергей Дембичкий (Киев)</i> Относительно проблематичности стохастической проверки теоретических конструктов	190
НАШИ ЮБИЛЯРЫ	
Поздравляем Владимира Ильича Воловича	195
ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ	
Светлой памяти Тарасенко Валентина Ивановича (1940–2014)	198

Редакция выражает искреннюю благодарность
Киевскому международному институту социологии
за поддержку в издании нашего журнала

Напоминаем!
Журнал “Социология: теория, методы, маркетинг”
распространяется только по подписке.
Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении.
Подписной индекс в Каталоге периодических изданий
Украины 2014 года – 22414

УДК 316.6

АННА НЕМИРОВСКАЯ,

кандидат социологических наук, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, Санкт-Петербург, Россия

ЕКАТЕРИНА ЛЫТКИНА,

аспирантка кафедры общей социологии Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, Санкт-Петербург, Россия

Социальный пессимизм как барьер модернизации регионов Сибири¹

Аннотация

Социальный пессимизм населения рассматривается как один из барьеров модернизации, обусловленных процессом трансформации постсоветского общества, на примере анализа данных опросов в регионах Сибирского федерального округа. Полученные результаты сопоставляются с общероссийской ситуацией. Показано, что уровень социального пессимизма выше у мужчин, а также у респондентов с более низким уровнем субъективного социального благополучия и более низкой самоидентификацией с социальным классом. Выявлено, что уровень образования, религиозность и оценка респондентами качества жизни в регионе не оказывают значимого влияния на их степень уверенности в своем будущем.

Ключевые слова: модернизация, трансформация, социальный оптимизм, социальный пессимизм, Сибирский федеральный округ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук. Проект “Социокультурные и институциональные аспекты социальной модернизации регионов Сибири”, МК-3359.2013-6.

Модернизация в регионах России

В последнее время в социологических публикациях большое внимание уделяется процессам модернизации и инноваций в России и ее регионах, в том числе в крайне важном для экономического развития страны Сибирском федеральном округе, как в теоретическом [Традиции и инновации, 2008], так и в эмпирическом ключе [Немировский, 2012; Проблемы социокультурной модернизации, 2013]. Модернизацию можно определить как “комплексный способ решения политических и экономических, социальных и культурных, оборонных и экологических задач, которые в полный рост стоят перед каждой страной в контексте внутренних, мегарегиональных и глобальных угроз и рисков” [Лапин, 2011: с. 33]. Выделяют два аспекта модернизации — научно-технический (технико-экономический) и социокультурный [Немировский, 2012: с. 13]. Модернизация в концепции китайского ученого Хэ Чуаньци может быть первичной, соответствующей индустриальному обществу; вторичной, характерной для информационного общества; а также интегрированной, означающей взаимосвязь первичной и вторичной модернизации [Обзорный доклад, 2011]. Модернизация в России проходит разными темпами. Так, было выявлено, что регионы Восточной Сибири значительно отстают по ряду параметров в социокультурных аспектах вторичной модернизации [Социокультурные процессы, 2011: с. 221; Проблемы социокультурной модернизации, 2013: с. 263]. Процессы вторичной модернизации идут в регионах России одновременно с завершением первичной модернизации. Например, Красноярский край и Республика Хакасия находятся на стадии завершения первичной модернизации и начала вторичной модернизации [Немировский и др., 2012: с. 41].

Как показано на карте регионов России (*рис. 1*), индустриальная модернизация еще не во всех регионах страны подошла к своему завершению, и современная модернизация, основанная на знаниях, также идет крайне неоднородно в Сибирском федеральном округе, занимающем значительную территорию в самом центре России, втором по величине после Дальневосточного федерального округа и третьем по количеству населения.

Картограмма на *рис. 1* позволяет сделать наблюдение, что СФО состоит преимущественно из регионов, находящихся в стадии зрелости первичной, или индустриальной модернизации, в которых еще только начинается процесс развития вторичной модернизации: Красноярский край, Новосибирская, Томская, Омская, Иркутская области; часть регионов в округе находится на низком уровне первичной модернизации: Республика Хакасия, Республика Тыва, Республика Бурятия, а также Забайкальский край. Еще более сложная ситуация в Алтайском крае и Республике Алтай.

Наиболее высокий индекс вторичной модернизации [*A1*] (*рис. 2*) — в Томской и Новосибирской областях, однако даже эти регионы не смогли превысить показатель модернизации знаний в Центральном федеральном округе, и в целом подавляющее число ресурсодобывающего, промышленного Сибирского федерального округа по этому показателю находятся значительно ниже среднероссийских значений.

Таким образом, в регионах России в целом и Сибири в частности складываются различные социально-экономические условия для социокультурной модернизации общества. Кроме того, модернизация в России прохо-

дит в контексте ценностной трансформации постсоветского общества, характеризующегося ростом уровня различных негативных явлений как социального (аномия, криминализация общества [Кривошеев, 2004: с. 93–97]), так и психологического характера (когнитивная дезориентация, социальный пессимизм, отчуждение, депривация и проч.¹).

Рис. 1. Индекс первичной (индустриальной) модернизации в регионах России, 2010

Источник: Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН. Составление, общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. — М.: Асакадемия, 2013. — С. 292–293.

Так, одним из необходимых двигателей процесса модернизации, осуществления любых инноваций является социальный оптимизм — концепция, сформировавшаяся на стыке психологии, социальной психологии и социологии. Социальный оптимизм предполагает наличие “жизнеутверждающих, созидательных и располагающих к совместной деятельности диспозиций личности”, в то время как социальный пессимизм означает “низкий интерес к жизни, слабую волю и мотивацию, иррациональную, непродуктивную и мало привлекательную жизненную стратегию” [Муздыбаев, 2003: с. 87–96]. Один из подходов к оценке социального пессимизма/оптимизма — это обращение к ожидаемому будущему [Меримерина, 2009: с. 67].

В данном случае мы рассматриваем уровень социального пессимизма, с одной стороны, как последствие трансформационных процессов постсоветской России, а с другой стороны, как один из барьеров модернизации, мешающий индивидам осуществлять долгосрочное планирование и заставляющий население испытывать определенного уровня когнитивный дискомфорт.

¹ О распространенности терминологии психиатрии для описания постсоветских реалий см.: Головаха Е.И., Панина Н.В. Социальное безумие. История, теория и современная практика. — К.: Абрис, 1994. — С. 7–9.

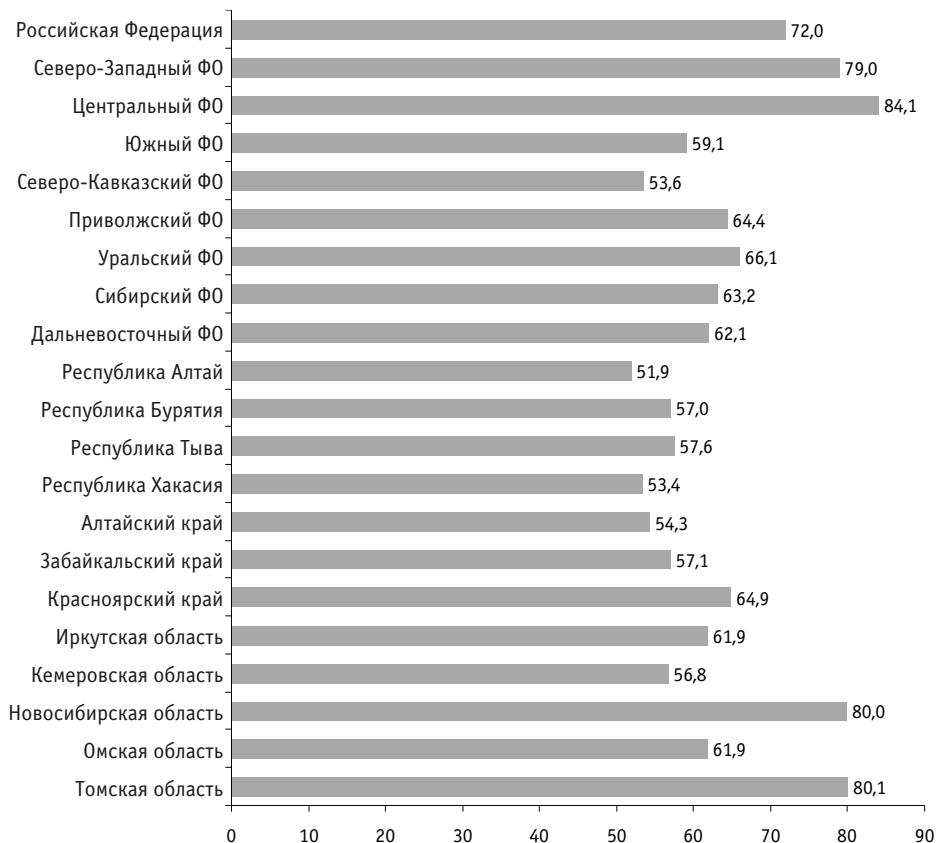

Рис. 2. Индекс вторичной (информационной) модернизации в регионах России, 2010

Источник: Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН. Составление, общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. — М.: Академия, 2013. — С. 292–293.

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологических опросов, осуществленных в рамках программы “Социокультурная эволюция России и ее регионов”, по методике Центра изучения социокультурных изменений ИФ РАН “Социокультурный проект региона” в Красноярском крае ($N = 1000$), Республике Хакасия ($N = 600$), Алтайском крае ($N = 1200$) в 2010 году, Республике Бурятия ($N = 998$) в 2009-м и в Омской области ($N = 1229$) в 2008 году¹. Также для сопоставления состояния регио-

¹ Опрос проведен методом формализованного интервью по месту жительства по стратифицированной, многоступенчатой районированной квотной выборке с контролем по типу населенного пункта (районы крупного города, средние и малые города и сельские населенные пункты), полу, возрасту, уровню образования. О методике опроса по программе “Социокультурная эволюция России и ее регионов” см.: Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Институт философии РАН / Составление и общая редакция Н.И.Лапин, Л.А.Беляева. — М.: Academia, 2009. — С. 796–802.

нов с общероссийским трендом были использованы данные опроса, выполненного ЦИСИ ИФ РАН в Российской Федерации в 2010 году ($N=1163$)¹.

В качестве зависимой переменной, позволяющей оценить уровень социального оптимизма / пессимизма, использованы ответы респондентов на вопрос “Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?”. Переменная измерена по пятибалльной шкале, от “вполне уверен” до “совершенно не уверен”.

Социальное самочувствие жителей Сибирского федерального округа

Уровень социального оптимизма у опрошенных жителей Сибирского федерального округа оказывается более низким, чем у населения по всей России (табл. 1). Лишь Республика Бурятия находится на общероссийском уровне, где половина опрошенного населения уверена или скорее уверена, что жизнь станет лучше. Среди респондентов из Красноярского и Алтайского краев таких 37% и 36% соответственно. Жители Республики Хакасия и Омской области чувствуют себя немного более уверенными в своем будущем (43% и 46%). Также опрошенные жители сибирских регионов в большей степени, чем жители России осторожны в оценке своих перспектив — каждый третий не спешит делать прогнозы, выбирая ответ “не могу сказать точно”. Для сравнения: в России таких каждый пятый. Уровень социального пессимизма (“скорее не уверен” и “совсем не уверен” в будущем) в Республиках Хакасия, Бурятия и Омской области ниже общероссийского (с наименьшим показателем в Бурятии — 16% против 28% в России), в то время как Красноярский и Алтайский края находятся на общероссийском уровне.

Таблица 1

**Степень уверенности населения в своем будущем,
% от количества опрошенных**

Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?						
Степень уверенности	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область	Россия в целом
Вполне уверен	11	17	20	9	17	14
Скорее уверен, чем нет	26	27	32	26	30	37
Не могу сказать точно	36	34	32	36	32	21
Скорее не уверен, чем уверен	20	17	11	18	14	18
Совершенно не уверен	7	5	5	11	7	10

Таким образом, опрошенные жители регионов Сибири либо испытывают меньше опасений по поводу будущего, что, однако, не повышает уровень

¹ Авторы выражают искреннюю признательность руководителю российского проекта д-ру филос. наук, чл.-корр. РАН Н.И.Лапину и руководителям региональных проектов за возможность использования баз данных по их регионам.

их социального оптимизма, либо их меньше волнует данный вопрос как таковой, что может свидетельствовать об отсутствии планирования. Важно понять природу уверенности или неуверенности респондентов в своем будущем. Корреляционный анализ показал, что степень уверенности в будущем зависит главным образом от степени удовлетворенности жизнью (табл. 2). Значимыми, хотя и в значительно меньшей степени, оказались прогнозы относительно собственного благополучия и благополучия своей семьи (наиболее важными они оказались для Алтайского края, наименее — для Республики Бурятия), еще в меньшей степени — насчет собственного благополучия и благополучия семьи в текущий год (их роль оказалась более существенной для опрошенного населения Алтайского края и России в целом). Наименее существенными стали отношение респондентов к собственному региону и оценки уровня собственного региона в сравнении с другими.

Таблица 2
Соотношение между уверенностью в своем будущем и удовлетворенностью своей жизнью в целом^a

Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?						
Используемые переменные	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область	Россия в целом
Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?	0,556**	0,584**	0,531**	0,563*	0,568**	0,606**
Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?	0,167**	0,201**	0,147**	0,208**	0,225**	—
Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?	0,321**	0,362**	0,272**	0,401**	0,267**	0,361**
Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?	0,221**	0,259**	0,231**	0,300**	—	0,320**
Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?	0,179**	0,270**	0,202**	0,239**	0,181**	0,305**

^a Корреляции (Спирмена) между переменной “Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?” и переменными “Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?”, “Как вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?”, “Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?”, “Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?” для регионов Сибири и России в целом (* — 0,05; ** — 0,01).

В опросе ЦИСИ РАН в России не задавался вопрос “Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?”.

При сравнении уровня субъективного благополучия по регионам (уровень удовлетворенности жизнью, см. табл. 3) видно, что Республика Буря-

тия и Омская область соответствуют общероссийскому уровню, в то время как население Красноярского и Алтайского края настроено более скептически — полностью или скорее удовлетворены своей жизнью 50% и 48% против 59% по России. Доля респондентов, неудовлетворенных своей жизнью, также выше в данных регионах.

Таблица 3

**Уровень удовлетворенности населения жизнью,
% от числа опрошенных**

Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?						
Степень удовлетворенности	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область	Россия в целом
Полностью удовлетворены	9	12	22	9	14	13
Скорее удовлетворены	41	43	40	39	44	46
Затрудняетесь сказать точно	17	14	23	17	14	14
Не очень удовлетворены	29	27	12	29	25	21
Совсем не удовлетворены	4	4	3	6	3	6

По степени уверенности в улучшении собственного и семейного благополучия в будущем году (см. табл. 4) регионы Сибири и Россия в целом отличаются, и хотя, на первый взгляд, явных оптимистов в первом случае больше, практически треть респондентов в Красноярском крае, Алтайском крае и Республике Бурятия затруднились оценить свое и своей семьи ближайшее будущее. В Республике Хакасия и Омской области четверть опрошенных не смогли дать оценку предполагаемым изменениям благополучия своей семьи, тогда как в стране в среднем таких респондентов всего 17%. Это можно рассматривать как показатель крайней неуверенности населения регионов Сибири в своем будущем, и это свидетельствует о том, что жители данных регионов не занимаются даже краткосрочным (на один год) планированием либо не считают это возможным в сложившихся условиях. В России в целом значительно большее число опрошенных считают, что в их жизни “ничего не изменится” (42%), такой же ответ дали каждый пятый в Бурятии (21%), каждый четвертый в Хакасии (29%), каждый третий в Красноярском крае (30%), Омской области (31%) и Алтайском крае (36%). Тем не менее уровень уверенности в улучшении благополучия собственной семьи в регионах Сибири даже несколько выше среднероссийского уровня (сумма ответов “будем жить значительно лучше” и “будем жить несколько лучше”), в особенности — в Республике Бурятия (44% против 29% в России в целом), Омской области (36%), Республике Хакасия (35%), Красноярском крае (30%). Исключение в данном случае — Алтайский край, где 26% “социальных оптимистов” на ближайшую перспективу, что можно объяснить более низкими показателями уровня жизни населения этого региона по сравнению с другими регионами СФО, представленными в таблице 4.

Таблица 4**Степень уверенности населения в будущем собственной семьи в ближайшем году, % от числа опрошенных**

Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?						
Оценка изменения благосостояния	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область	Россия в целом
Будем жить значительно лучше	10	12	9	6	9	4
Будем жить несколько лучше	20	23	35	20	27	25
Ничего не изменится	30	29	21	36	31	42
Будем жить несколько хуже	8	8	5	7	6	9
Будем жить значительно хуже	2	2	2	2	2	3
Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	30	26	28	29	25	17

Больше уверенности в оценке степени улучшения своего благополучия в текущем году — значительно меньше доля отказов в распределении ответов респондентов (см. табл. 5). Жители Республики Бурятия и Алтайского края существенно более положительно оценивают изменение благосостояния своей семьи — 38% в Бурятии и 27% в Алтайском крае против 18% по России в целом. Оценки жителей Красноярского края и Республики Хакасия близки к общероссийскому уровню. Вместе с тем доля жителей Республики Бурятия, считающих, что ничего не изменилось, существенно меньше (40% против 55% по России в целом). В Республике Бурятия также меньше и процент респондентов, считающих, что жить стало хуже (16% против 20% по России в целом). В остальном регионы повторяют общероссийский тренд.

Таблица 5**Оценка изменения благосостояния собственной семьи, % от числа опрошенных**

Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?						
Оценки	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область ^a	Россия в целом
Стали жить намного лучше	2	4	6	3	—	3
Стали жить несколько лучше	18	17	32	24	13	15
Ничего не изменилось	49	46	40	50	50	55
Стали жить несколько хуже	22	25	13	16	—	20
Стали жить намного хуже	5	4	3	3	37	5
Не знаю / затрудняюсь ответить	4	4	6	4	—	2

^a В Омской области использовались отличающиеся от других регионов варианты ответа на этот вопрос.

Наиболее критически оценивают жизнь в своем регионе жители Алтайского края — 45% опрошенного населения считают, что в других регионах живут лучше, что совпадает и с низким уровнем в этом регионе таких показателей, как удовлетворенность жизнью и уверенность в будущем (см. табл. 6). Несмотря на также относительно невысокие показатели уверенности в будущем и удовлетворенности жизнью, жители Красноярского края склонны полагать, что их регион живет не хуже других — такой точки зрения придерживаются более двух третей опрошенных. Противоречивым выглядит результат опроса в Бурятии, где каждый четвертый респондент (27%) говорит о том, что жизнь в их регионе хуже, чем в соседних регионах, несмотря на то, что по таким показателям, как степень удовлетворенности жизнью, уверенность в будущем, улучшение собственного благосостояния и благосостояния семьи за текущий и грядущий год, Республика Бурятия опережает другие регионы Сибири в нашем исследовании. Следует также отметить, что относительно высока доля затруднившихся дать ответ на этот вопрос: в особенности в Красноярском крае (19%), Республике Хакасия (17%) и Омской области (17%).

Таблица 6
**Оценка уровня благополучия жизни в своем регионе
в сравнении с другими регионами, % от числа опрошенных**

<i>Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?</i>					
Оценки	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область
В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах	10	16	13	3	9
По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, по сравнению с другими — хуже	62	59	49	40	60
В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах	9	8	27	45	14
Затрудняюсь ответить	19	17	11	12	17

К собственному региону жители Сибири относятся заметно более критично, чем жители России в целом, что наблюдается по всем анализируемым регионам. В Алтайском крае доля тех, кто рад, что живет в данном регионе, наименьшая — 19% опрошенных против 42% по России в целом. Соотношение степени удовлетворенности в общем фактом проживания в своем регионе в Алтайском крае и в России (сумма ответов на варианты вопроса “рад, что живу здесь” и “в целом я доволен, но многое не устраивает”) составляет 66% против 83%. За Алтайским краем следуют Красноярский край (24%) и Омская область (26%), а степень удовлетворенности в общем достигает 70% для Красноярского края и 69% для Омской области. В Омской области, Алтайском крае и Республике Бурятия также больше по сравнению с Россией в целом тех, кому не нравится жить в своем регионе, однако они уже

привыкли и не собираются уезжать. Во всех исследуемых регионах СФО практически в два раза выше доля равнодушных, тех, кто “не испытывает особых чувств” по отношению к своему региону. Кроме того, в Сибири всюду оказалась в два раза выше доля респондентов, которые хотели бы уехать. Наибольшая доля желающих сменить свое место жительства в пользу другого региона или другой страны в Красноярском крае и Республике Хакасия (по 11%), а также Алтайском крае (10%).

Таблица 7
Отношение респондентов к собственному региону,
% от числа опрошенных

<i>Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?</i>						
Оценки	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область	Россия в целом
Я рад, что живу здесь	24	32	39	19	26	41
В целом я доволен, но многое не устраивает	46	40	35	47	43	42
Не испытываю особых чувств по этому поводу	12	13	12	15	15	7
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	5	3	6	9	7	5
Хотел бы уехать в другой регион России	7	6	5	6	6	3
Хотел бы вообще уехать из России	4	5	2	4	2	1
Затрудняюсь ответить	2	1	1	0	1	1

Факторы неуверенности населения региона в своем будущем

Для того чтобы можно было выявить причины неуверенности респондентов в своем будущем и понять, каким образом можно способствовать модернизации региона, важно выяснить, каковы предикторы социальной уверенности в будущем. Для этой цели был проведен регрессионный анализ для каждого исследуемого региона. В качестве зависимой переменной была использована степень уверенности в будущем, переменная измерена по пятибалльной шкале, где 1 – “вполне уверен”, 5 – “совершенно не уверен”.

В качестве предикторов выступали следующие переменные:

- оценка собственного материального благополучия респондентом (“Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня – Ваше, Вашей семьи?” – измерено по шестибалльной шкале, от 1 – “денег не хватает на повседневные затраты” до 6 – “практически ни в чем себе не отказываем”);
- пол (0 – женщины, 1 – мужчины);
- возраст (число полных лет);
- семейное положение (0 – не состоит в браке, 1 – состоит в браке);
- образование (измерено по восьмибалльной шкале, от 1 – “без образования, начальное образование” до 8 – “послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)”);

- тип поселения (измерено по шестибалльной шкале: 1 “деревня, село”, до 6 — “большой город” (более 1 млн жителей));
- оценка респондентом собственной принадлежности к социальному слою в рамках страны (пятибалльная шкала, где 1 — “нижний слой”, 5 — “высший слой”).

Таблица 8

Степень уверенности в будущем в зависимости от материального благополучия, самоидентификации с социальным слоем, пола, семейного положения и возраста (множественная линейная регрессия) по всем регионам^a

Предикторы уверенности в будущем	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область
(Constant)	1,212***	0,945***	2,578***	3,110***	2,747***
Как Вы оцениваете свое материальное благополучие?	0,414***	0,380***	0,194***	0,401***	0,258***
К какому социальному слою Вы относите себя в масштабе всей страны?	0,222***	0,260***	0,131**	0,208***	0,196***
Пол	0,226**	0,386***	—	0,193**	0,213**
Семейное положение	—	0,224*	—	—	—
Возраст	—	—	—	0,007**	—
Тип поселения	—	—	—	—	0,070***
R²	0,094	0,117	0,09	0,110	0,166
Тест Дарбина–Уотсона	1,858	1,994	1,954	1,900	1,844

^a В таблице приведены стандартизованные коэффициенты регрессии
Уровень значимости: * < 0,05, ** < 0,005, *** < 0,001.

Несмотря на относительно невысокую степень объясненной дисперсии (от 9% до 16,6%), во всех регионах наиболее значимыми оказались степень материального благополучия (в особенности — для Красноярского и Алтайского края) и, несколько в меньшей степени, самоидентификация с социальным слоем в рамках страны (см. табл. 8). Во всех случаях прослеживается связь: чем лучше материальное положение респондента и чем выше он оценивает свой социальный статус (принадлежность к социальному слою), тем более он уверен в будущем. Для всех регионов, кроме Бурятии, значимым оказался пол: женщины более уверены в будущем, чем мужчины. Для Республики Хакасия значимым оказалось и семейное положение: состоящие в браке респонденты менее уверены в будущем. Практически незначимыми оказались тип поселения и возраст. Стоит также отметить, что предложенная модель, включающая социально-демографические характеристики, оказалась наиболее эффективной для предсказания степени уверенности в будущем для Омской области (16,6% объясненной дисперсии) и наименее — для Республики Бурятия (9%).

Выводы

Прежде всего важно отметить значительную долю субъективной когнитивной составляющей в уровне социального пессимизма/оптимизма: выявлена высокая степень связанности уверенности в будущем с уровнем удовлетворенности жизнью, в то время как объективные характеристики (уровень благосостояния, пол, принадлежность к социальному слою) объясняют уверенность в будущем не в столь высокой степени. Более того, уверенность в жизни не столь сильно связана с реальным изменением жизни респондента и его семьи, но несколько более — с его ожиданиями относительно своего будущего и будущего своих близких. Не играет существенной роли и сравнение собственного региона с другими, хотя это можно рассматривать как фон для иллюстрации качества жизни в регионе.

С точки зрения перспектив социокультурной модернизации регионов Сибири эта ситуация представляется неблагоприятной — помимо того, что опрошенные жители Сибирского федерального округа менее уверены в завтрашнем дне, чем жители России, среди них выявлена значительно более низкая степень удовлетворенности жизнью в собственном регионе. При этом каждый десятый респондент в Республике Хакасия и Красноярском крае хотел бы сменить место жительства. Самые низкие показатели социального самочувствия были выявлены в Алтайском и Красноярском краях, несмотря на то, что степень удовлетворенностью жизнью в регионе в сравнении с соседними в Красноярском крае была выше, чем в других регионах, что говорит о различных социальных ожиданиях населения разных регионов Сибирского федерального округа.

Учитывая высокую долю когнитивной составляющей в уровне социального пессимизма/оптимизма, можно подытожить, что для большей степени уверенности в будущем необходимо наличие благоприятных перспектив для населения. Однако значимым фактором является и создание благоприятных условий для поддержания благосостояния граждан.

Исследование также показало наличие еще одного крайне существенно-го барьера для модернизации — это отсутствие у значительной части респондентов четких представлений о своих перспективах в ближайшем будущем, что проявилось в отказе более четверти опрошенных от прогнозирования изменения собственного благосостояния и благосостояния семьи в будущем году, в отказе трети опрошенного населения всех анализируемых регионов Сибири от оценки своей степени уверенности в будущем и уровня благополучия жизни в своем регионе в сравнении с другими регионами, а также в индифферентном отношении к месту своего проживания. Вызвано ли это структурными проблемами макрорегиона или же апатией населения, обусловленной трансформационными процессами в стране, и как возможно справиться с этим явлением — это отдельный вопрос, требующий более глубокого анализа.

Источники

Головаха Е.И. Социальное безумие. История, теория и современная практика / Е.И. Головаха, Н.В. Панина. — К. : Абрис, 1994.

Кривошеев В.В. Особенности аномии в современном российском обществе / В.В. Кривошеев // Социологические исследования. — 2004. — № 3. — С. 93–97.

Лапин Н.И. Сверяем человеческие измерения модернизации (по результатам третьей волны Европейского социального исследования, 2006) / Н.И. Лапин // Мир России. — 2011. — Т. 20, № 2. — С. 33–73.

Меримерина М.А. Опыт типологического анализа при изучении феномена оптимизма/пессимизма / М.А. Меримерина // Социология: 4М. — 2009. — № 29. — С. 65–85.

Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности / К. Муздыбаев // Социологические исследования. — 2003. — № 12. — С. 87–96.

Немировский В.Г. Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России (2010–2012 гг.) [Электронный ресурс] : [моногр.] / В.Г. Немировский. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2012. — 184 с. — Режим доступа : http://ssa-tss.ru/index.php?page_id_40.

Немировский В.Г. Социокультурные барьеры модернизации восточной Сибири (на примере Красноярского края и Республики Хакасия) / В.Г. Немировский, А.В. Немировская, К.Р. Хамидуллина // Социологические исследования. — 2012. — № 9. — С. 33–41.

Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / глав. ред. Хэ Чуаньци ; пер. с англ. ; под ред. Н.И. Лапина. — М. : Весь мир, 2011.

Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН ; [сост., общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой]. — М. : Academia, 2013. — 416 с.

Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009–2011 гг.) [Электронный ресурс] : [моногр.] / отв. ред. А.В. Немировская. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2011. — 222 с. — Режим доступа : <http://publications.hse.ru/books/76303734>.

Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / под ред. А.Б. Гофмана. — М. : РОССПЭН, 2008.

SOCIOLOGY: THEORY, METHODS, MARKETING

2014/2
APRIL — JUNE

Academic
Journal
Established
by the Institute of Sociology,
National Academy of Sciences
of Ukraine
in October 1998

ISSN 1563-4426

ABSTRACTS

Ihor Rushchenko

From “criminal revolution” to “criminal society”

The paper is a logical continuation of the previous publication (Criminal revolution as a societal factor, 2010). The author makes a conclusion that Ukraine has turned into criminal society, he considers indicators of such society and a phenomenon of the advent to power of “criminal elite”. “Privatization” of state apparatus, legal system which had turned into a tool of the criminal ruling class was a peculiar way of taking power. A unique phenomenon is considered — projections of criminal traditions and subculture norms on the public life of contemporary Ukraine. It is noted that the conflict between the criminal ruling class and civil society will remain the basic sociopolitical contradiction in the years to come.

Keywords: criminal revolution, criminal society, criminal elite, criminal riling class

Anatolii Arseenko, Tetiana Petrushina

USA and Ukraine: scenarios of deindustrialization

The paper is dedicated to investigation of deindustrialization as the process of employment decrease in the processing industry. This process takes place today not only in numerous countries of the “Global North”, but also in the post-Soviet nations. Its causes and scenarios are different in different countries. Deindustrialization in the USA has become a result of re-dislocation of processing industry to the countries of “the third world” with “transition economy”. The purpose of this re-dislocation was to use cheap labor. Deindustrialization in Ukraine has been the result of destruction of the whole economic structure of the USSR, introduction of radical market reforms and strive of new owners to obtain the quickest profit at any price. The authors have considered the scales of reducing the industrial production in the USA and Ukraine and social consequences of deindustrialization common for the both countries which lead to change for the worse of socio-economic state of population.

Keywords: Fordism, post-Fordism, globalization, corporations-“fugitives”, deindustrialization, employment, unemployment, poverty, socio-economic inequality

Anna Nemirovskaya, Yekaterina Lytkina

Social pessimism as a barrier for modernization of the Siberia regions

Social pessimism of the population is considered as one of the modernization barriers caused by the process of transformation of the post-Soviet society on the example of analysis of survey data in the regions of the Siberian federal district. The obtained results are compared with the all-Russian situation. It is shown that the level of social pessimism is higher in men as well as in respondents with a lower level of subjective social well-being and a lower self-identification with the social class. It has been found that the education level, religiousness and respondents' evaluation of life quality in the region does not take a significant effect on the degree of confidence in their future.

Keywords: modernization, transformation, social optimism, social pessimism, Siberian Federal district

Darya Merkulova, Vladimir Zvonovsky

Behavior of children under school age in Internet

Peculiarities of Internet use among children under school age are analyzed. These are: a share of Internet users among different age groups, frequency of connection to the Internet and time of on-line connection, place of Internet in the structure of leisure-time activity of children under school age, repertoire of on-line activities of younger children under school age. Parents' evaluation of Internet influence on psychic and physical health of children under school age, their moral and cultural development is analyzed as well.

Keywords: Internet-users, off-line and on-line practices, Internet-activity, Internet influence, children's web-surfing

Volodymyr Volokh

Migration policy and its realization in Russia

The basic aim and tasks of migration policy determined and adopted in 2012 is analyzed in the paper. Conceptions of the state migration policy of Russian Federation for the period up to 2025 are presented. The author investigates the migration sources of population formation of Russia and its working resources. Results of implementation of the State program concerning rendering help to voluntary migration to Russian Federation of compatriots living abroad are considered. The mechanisms of attraction, choice, and use of foreign working force, as well as creation of a flexible system of labor markets in Russia are discussed. Characteristic is given to distribution of foreign workers in the spheres of activity in Russian Federation; structure of the attracted highly qualified specialists as to the countries of their citizenship. Urgency of the problem of counteraction to illegal migration is emphasized. The importance of deciding the language problem for simplifying the processes of adaptation, socialization and integration of foreign employees-migrants in the Russian society is emphasized. The author supports the idea of necessity of interaction with Diasporas and intensification of the role of social institutions in settling the migration problems, in prevention and localization of conflicts in particular, including those on the national basis.

Keywords: migration policy, labor markets, foreign workers-migrants, Diasporas, illegal migration, help in voluntary migration of compatriots

Volodymyr Paniotto, Anastasia Mazurok, Natalia Kharchenko

The causes of electoral success of the all-Ukrainian Union "Svoboda"

The paper discusses some of the causes of electoral success of the all-Ukrainian Union "Svoboda" (Freedom). Drawing upon the material of the national exit poll, post-election survey and other studies conducted by the Kyiv International Institute of Sociology the authors try to answer the research question: Does the success of "Svoboda" depend on the

increase in level of xenophobia of the Ukrainian population. They also check which theory can explain the growing popularity of the "Svoboda". In particular, they check the theory of economic interest, the theory of disintegration, the theory of psychological interests, and the theory of protest voting. The authors come to the conclusion that only last one is confirmed and the main reason of growing popularity of "Svoboda" is the support of protest activity of the party by a population.

Keywords: motivation of voting, radical right party, right-wing ideology, xenophobia, euro-optimism, political distrust, protest voting

Yurii Sayenko, Yuriii Privalov, Gulbarshyn Chepurko, Oleksandr Honcharuk, Volodymyr Poddubnyi, Yuriii Sapelkin, Natalia Hodorivska

Social indices: theory and practice

The article considered the concept of formation of the National system of social indicators (NSSI) of the state and dynamics of Ukrainian society. The comprehensive analysis of the dynamics of social realities, as well as the use of complementary qualitative and quantitative research methods are the basis for the development of social indices of society state as a system. The characteristics of integrated social indices of sociological information are presented. The social indicators of some life spheres of Ukrainian society are analyzed. It is proposed to get a board of independent experts (BIE) involved in the work for elaboration of integrated indicators of social realities. Such a BIE would carry out a current assessment of the state of regions and country as a whole in order to provide innovative proposals regarding their trends. On the basis of the expertise general conclusion, the possibility of the NSSI application for testing predicting scenarios of the future social developments is outlined.

Key words: social index, sociological information, the scale of sociological survey, social expertise, index of life level, quality of life

Oleksandr Rakhmanov

Transformation of owners of big business into capitalists-rentiers as the phase of capitalist development in Ukraine

The paper is dedicated to analysis of social processes of transformation of big owners into rentiers. The notion of "rentier" is considered in the paper as the social category for designation of the layer of the capitalist class. If in the industrial period capitalists tried to maximize their income, being occupied in production, in post-industrial society the capitalist's main motif is to obtain rent. After maximal capitalization of a certain enterprise they aspire to sell it on the stock exchange. The author presupposes that the transformation of the layer of big owners of Ukraine into capitalists-rentiers will cause a considerable changes in many spheres of the society. In particular, this will determine European integration of the country, liberalization of economy and political life, consolidate civil society and non-state sector, and strengthen the minor business and middle class.

Keywords: big owners, capitalists, rentier, rent, post-socialist society

Oleksandr Shulga

Heuristic potential of the notion of Symbolic Universum

The paper is devoted to reinterpretation of the notion of Symbolic Universum. The author revises a whole number of aspects of the original conception of Symbolic Universes by Peter Berger and Thomas Luck man and then proposes his own definition of this notion. A renewed conception of Symbolic Universes and their interrelations is proposed in the paper. A number of logic-notion interrelations is suggested which form the notion of Symbolic Universum with other notions being traditional both for phenomenological approach and

for general sociological theorizing. On the basis of conducted research the heuristic potentialities of the Symbolic Universum for development of sociological theory are presented.

Keywords: Symbolic Universum, vertical legitimization, horizontal legitimization, culture hegemony, basic senses, intelligentsia

Volodymyr Reznik, Oleksandr Reznik

**Sociological academic community in Ukraine after 1990:
professional structure, social infrastructure and tendencies of reproduction**

Peculiarities of professional reproduction of sociological academic community in Ukraine in 1990-2013 have been analyzed in the paper. Resting on empirical data concerning distribution of theses for candidate's and doctor's degrees, the authors have revealed the basic tendencies in increasing the academic and professional sociological community. They have distinguished two basic centers of reproduction: Kyiv and Kharkiv. In the late 2010's the sociological academic community approached optimal limits of its development as to the total number of theses for candidate's degree. The analysis has revealed disproportions of sociological community of Ukraine as to professional structure and gender distribution. There is reproduction deficit as to specialists in the problems of methodology and methods of sociological investigations. Gender peculiarities of development of sociological community in Ukraine evidence for its undeviating feminization.

Keywords: Ukrainian sociology, sociological scientific community, defense of theses, candidate of sciences in sociology, doctor of sciences in sociology

Viktor Tancher

**Actual problems of sociological scholarship
(The introductory lecture for the course)**

The introductory lecture for the course "Actual problems of sociological scholarship" is aimed at the clarification of a number of permanently urgent questions: "what is sociology?", "sociology for whom?", and "sociology for what?" The opinions and propositions of M.Buravoy, I.Wallerstein, N.Smelser, A.Gouldner et al. are analyzed in the paper in the context of the main trends in contemporary social sciences. There are also discussed the key questions of development of our branch of science.

Keywords: problems of sociology, intellectual identity, public sociology, sociological imagination, civil society, humanization, social activity

Serhii Dembitsky

Concerning problematic character of statistical verification of theoretical constructs

Results of methodical experiments devoted to the problem of statistical verification of theoretical constructs are described in the paper. It is demonstrated that the satisfactory results of statistical verification are not a sufficient condition for scales validation. A complex scale which allows determining the student's type, depending on his/her efforts made in the process of education (indifferent, declaring interest, responsible) is used as an example.

Keywords: scaling, theoretical validation, university education

Подписано к печати 30.05.2014 г. Формат 70 × 108/16. Бумага офс. № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,0. Усл. кр.-отт. 13,06. Заказ № 14-349.

Отпечатано с оригинал-макета, изготовленного редакцией журнала
"Социология: теория, методы, маркетинг", в типографии фирмы "ВИПОЛ"
03151, Киев-151, ул. Волынская, 60

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ

- Журнал выходит ежеквартально на украинском и русском языках.
- Редакция принимает материалы в виде машинописных или распечатанных текстов (2 экземпляра, через 1,5–2 интервала, кг 12–14) и в электронной версии, записанной на диске или других съемных носителях (с распечаткой) или присланной по электронной почте на адрес редакции (электронный документ в формате MS Word-97 – MS Word-2010 **без позиционирования и переносов**, в котором для набора текста следует использовать только шрифт Times New Roman, за исключением символьных шрифтов в формулах).
- Необходимо подать русскоязычную (украиноязычную) и англоязычную аннотацию статьи с изложением методологических и методических оснований исследования, его результатов и выводов (объем – 0,7–1 стандартная машинописная страница, или 1200–1800 знаков), ключевые слова на русском (украинском) и английском языках, а также **УДК**.
- Фамилия, имя, отчество, контактный телефон и адрес автора, а также сведения о его месте работы (с полным адресом), должности, научной степени представляются на сопроводительной странице, где также следует указать имя и фамилию автора латиницей (в соответствии с имеющимися документами, в частности загранпаспортом).
- К цитатам, которые автор перевел самостоятельно, необходимо прилагать соответствующие фрагменты на языке оригинала.
- Библиографические сведения следует подавать в конце статьи в виде списка литературы в алфавитном порядке (сначала источники, набранные кириллицей, а потом – латиницей). Ссылки на источники следует приводить в тексте в квадратных скобках согласно международным стандартам (напр.: [Бурбаки, 1978: т. 1, с. 1]), а комментарии – постранично с последовательной нумерацией.
- Если статья содержит иллюстративный материал (таблицы, графики, диаграммы, рисунки), каждый такой материал следует подавать с соответствующей подписью в электронном виде: таблицы, графики и диаграммы – в форматах Excel, рисунки – в форматах CorelDraw или Adobe Illustrator (импортированные в Word иллюстрации не пригодны для дальнейшей работы).
- Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает. Экспертиза редакционной коллегии имеет сугубо внутридедакционное назначение.
- Автор не имеет права передавать в другие издания принятые редакцией и утвержденные редколлегией к печати материалы.
- Статьи с подписями авторов выражают их взгляды, которые могут не совпадать с позицией редакционной коллегии.
- Редакция имеет право сокращать статьи и осуществлять литературное редактирование.
- Предоставление материалов редакции журнала предполагает согласие на публикацию в печатанном виде в журнале и в электронной версии в изданиях, с которыми редакция заключает соответствующие соглашения.

Индекс 22414